

— Мэн Юймин, — Мэн Юймин не знал, плакать ему или смеяться, — в наше время кто-то еще верит в такое?

Ху Цин серьезно кивнул:

— Я верю.

Мэн Юймин:

— ...

Разве госслужащие не должны быть приверженцами науки?

Даос тем временем быстро закончил сжигать талисманы, взмахнул деревянным мечом и забормотал заклинания — выглядело весьма внушительно. Закончив ритуал, он направился к директору. Ху Цин и Мэн Юймин последовали за ним.

Когда они подошли ближе, Мэн Юймин наконец разглядел их лица. Честно говоря, даос выглядел совсем молодым и красивым, если бы не седая борода и такие же белые волосы, ему едва ли дали бы больше двадцати-тридцати лет. А что касается юной даоски...

— Ты ведь та самая девушка, что вчера продавала телефоны?

Девушка, не меняя своего холодного выражения лица, слегка кивнула Мэн Юймину и добавила:

— Продажи — это подработка, экзорцизм — основная работа.

...Вот же сильная женщина.

Директор достал из кармана красный конверт и протянул его старшему даосу:

— Шидао, это тебе.

Директор с улыбкой представил их:

— Сяо Мэн, это Шидао и Сюньдао, мои лучшие экзорцисты в округе. Семьи, к которым они приходят, всегда живут в мире и согласии.

Шидао и Сюньдао? Что за странные имена.

Девушка пояснила:

— Мой учитель носит имя Шидао, а я — Сюньдао. В нашем клане экзорцистов имя становится

фамилией.

Шидао звучит еще терпимо, но чтобы красивую девушку звали Сюньдао — это же буквально означает искать смерти? Сюньдао слегка нахмурилась, словно прочитав мысли Мэн Юймина:

— Мое имя еще ничего. У нас в клане было больше десяти старших братьев, и так как подходящие имена закончились, их называли Чжаньдао, Суйдао, Мадао.

Звучало это, мягко говоря, неблагозвучно. Мэн Юймин был вынужден признать, что имя Сюньдао еще в пределах нормы.

— ...Правда, все те старшие братья уже мертвы.

Неизвестно почему, но Мэн Юймина пробрала дрожь. Неужели в этой профессии можно так быстро сократить себе жизнь?

Шидао бросил на ученицу взгляд:

— Болтаешь много.

Сюньдао показала язык и спряталась за спину учителя. Когда они уходили, Сюньдао обернулась и пристально посмотрела на Мэн Юймина, внезапно одарив его улыбкой. Мэн Юймин испугался и повернулся к Ху Цину за поддержкой:

— Сюньдао... что это значит?

Ху Цин похлопал его по плечу:

— Возможно, она решила, что ты подошел бы ей в качестве старшего брата. Из тех, кто бесплатно отдаст свою голову — один пришел, один помер.

Мэн Юймина бросило в холодный пот.

\*\*\*

Ху Цин отвез Мэн Юймина обратно в университет. Машина была по-настоящему роскошной, и Мэн Юймин подколот его:

— Неужели госслужащие сейчас так много зарабатывают?

Ху Цин одарил его улыбкой своих персиковых глаз:

— На самом деле я живу за счет предков.

И предки эти были не простые, а с многовековой историей. Машина остановилась у ворот университета. Оба вышли, и Ху Цин небрежно прислонился к автомобилю. Вид двух красавцев вместе заставлял проходящих мимо студентов то и дело оборачиваться.

— Спасибо, что подвез.

Ху Цин прищурился:

— А ты не боишься, что у меня на твой счет есть какие-то особые виды?

Мэн Юймин неловко усмехнулся — уж больно двусмысленно это прозвучало.

— Ты красивее меня и богаче, что ты можешь хотеть от меня?

Ху Цин задумался, приподнял бровь и ответил:

— И то верно. Лучше уж я буду самовлюбленным.

Мэн Юймин:

— Я просто из вежливости сказал.

Ху Цин выпрямился, достал визитку и протянул её Мэн Юймину:

— Думаю, ты отлично впишешься в наш отдел. Подумай и свяжись со мной.

Это была уже вторая визитка, которую он давал. Мэн Юймин уже догадывался, чем занимается Ху Цин — наверняка это правительственный отдел по борьбе со сверхъестественным. Иначе зачем ему околачиваться по ночам у детского дома «Звездочка», где водятся монстры?

— Я подумаю.

Мэн Юймин опустил глаза и принялся тереть пальцами черную визитку, погрузившись в раздумья. Вдруг кто-то похлопал его по плечу:

— Привет, Мэн Юймин!

Он обернулся и увидел девушку в желтом платье.

— Прости, ты кто?

Девушка расстроилась и указала на себя:

— Я же Линь Гого из бизнес-школы!

Та самая Линь Гого, которая признавалась ему в любви.

— Прости, я не могу быть твоим парнем.

— Ладно, — не унималась она, — это из-за Чу Бэя? Или из-за того мужчины?

Мэн Юймин покраснел. Неужели его гейская аура настолько очевидна? Почему она не подумала, что у него просто есть девушка?

Мэн Юймин моргнул и, набравшись смелости, ответил:

— Я просто пока не хочу заводить отношения.

Линь Гого посмотрела на него с явным недоверием:

— Это из-за Чу Бэя, да? В школьном чате уже все обсуждают.

— Что? — опешил Мэн Юймин.

— Вот это! — Линь Гого показала экран телефона, где красовалась фотография того самого поцелуя с Чу Бэем.

Если фото с горячих тем в соцсетях еще можно было как-то объяснить, то это было неоспоримым доказательством. В лучах заката их губы соприкасались, и удивленное выражение лица Мэн Юймина было видно в мельчайших деталях. Сердце Мэн Юймина ушло в пятки.

— Кто это выложил?

— Аноним, — покачала головой Линь Гого.

Кто мог совершить такую пакость? Мэн Юймин нахмурился и сжал кулаки так, что ногти впились в ладони до боли. Если это отразится на репутации Чу Бэя, как ему быть?

Вернувшись в общежитие, он не нашел Чу Бэя. Юй Тун сказал, что тот не ночевал дома. Мэн Юймин хотел позвонить, но понял, что даже не знает его номера. Юй Тун, держа в руках кружку больше своего лица, смотрел на него сложным взглядом.

— Юймин, ты... в порядке?

Юй Тун никогда не умел хранить секреты, его мысли были прозрачны, как вода. Мэн Юймин натянуто улыбнулся:

— Я видел ту фотографию.

Помолчав, Юй Тун добавил:

— Они перешли все границы! — Он так разозлился, что глаза покраснели, как у кролика. — Я просил их удалить фото, а они заявили, что у меня тоже роман с Чу Бэем.

Мэн Юймин редко видел Юй Туна таким злым. По его покрасневшему носу он понял, что тот наверняка проиграл спор и расплакался от обиды.

— Почему ты реагируешь острее, чем я? — усмехнулся Мэн Юймин.

Юй Тун сделал большой глоток воды и выпалил:

— С чего они взяли, что это ты прицепился к Чу Бэю? Я-то вижу, что это Чу Бэй навязывается к тебе!

Мэн Юймин кивнул. Чу Бэй и правда был как жвачка... очень липкий. И от того, что эта жвачка внезапно исчезла, на душе стало как-то пусто. Черт возьми.

\*\*\*

Ху Цин вернулся в свою квартиру и, не успев открыть дверь, заметил, что она приоткрыта. Это была холостяцкая берлога, он даже уборщиц не нанимал. А запасной ключ был только у одного человека.

Поправив костюм, Ху Цин придал лицу привычное выражение и вошел.

— Учитель.

Шэсинь сидел на диване. Несмотря на то, что в его облике была змеиная сущность, в движениях не было ни капли мягкости, даже сидел он прямо, как военный.

— Где ты был прошлой ночью?

Улыбка Ху Цина застыла, но тут же вернулась на место.

— Я был в детском доме.

Шэсинь усмехнулся и встал, направляясь прямо к нему. Сердце Ху Цина сжалось, ладони вспотели. Шэсинь улыбался, но в глазах был лед. Когда отступать стало некуда, Ху Цин уперся руками в холодную стену. Шэсинь прищурил свои лисьи глаза:

— Кто позволил тебе проявлять инициативу?

Ху Цин пытался сохранить улыбку:

— Я не понимаю, о чем вы.

— Ху Цин. — Шэсинь коснулся его подбородка, провел пальцем по уголку губ, и его глаза окрасились в глубокий зеленый цвет. — Я говорил тебе, не делай ничего по своему усмотрению.

От прикосновения Шэсиня у Ху Цина по спине побежали мурашки.

— Я ходил в детский дом с защитным амулетом...

Шэсинь ущипнул его за чувствительную мочку уха:

— Я не об этом. Объясни, почему Цин-эр закатил истерику, утверждая, что ты его невлюбил?

Ли Цин был любимчиком Шэсиня в последнее время. Ху Цина словно пронзило иглой, улыбка окончательно погасла, и он оттолкнул Шэсиня. Он-то думал, что Шэсиня заботит его хрупкая человеческая жизнь, а оказалось, что для него приемный сын — лишь игрушка, уступающая место постельному развлечению.

Казалось бы, пора привыкнуть. Привыкнуть к тому, что Шэсинь постоянно вонзает нож ему в сердце. Но он человек, а не демон. И ему тоже бывает больно.

— Простите.

Ху Цин глубоко вздохнул, встретившись взглядом с Шэсином, и лишь теперь почувствовал страх. Он никогда не перечил ему. Столько лет он терпел всех этих «соловьев» вокруг, которые хотя бы делали вид, что вежливы с ним. А Ли Цин при первой же встрече рассмеялся ему в лицо:

— Ты любишь Шэсиня? Как жалко... И не противно тебе?

Впервые его чувства были выставлены напоказ, и Ху Цин потерял самообладание, ответив резко. Он не ожидал, что Ли Цин начнет плести интриги за его спиной. Сердце сжалось, но в этом и была сила Ли Цина — заставить бесчувственного Шэсиня заступиться за него.

— Я... я виноват. Бейте или наказывайте, как пожелаете.

Ху Цин смиренно закрыл глаза. Долгое время в комнате стояла тишина, а потом хлопнула дверь. Шэсинь ушел. Ноги Ху Цина подкосились, и он осел на пол, обхватив себя руками, будто это могло защитить его от ледяного холода, поселившегося внутри.

\*\*\*

— Мэн Юймин, дело не в том, что я не хочу давать тебе стипендию, но посмотри на себя! Твои последние выходки просто разочаровывают.

Куратор бросил на стол несколько фотографий. На них были Мэн Юймин и Чу Бэй в интимной позе. Но подделка была очевидна. Они были знакомы-то всего пару дней, какие еще постельные фото?! На снимках были обнаженные тела, к которым прифотошопили их головы.

Мэн Юймин пробормотал:

— У Чу Бэя тело не такое...

К тому же он сам все еще был невинным девственником. Куратор смотрел на него с нескрываемым презрением и насмешкой:

— Знаю, ты из бедной семьи, но ты же студент! Как можно ради денег опускаться до такого разврата?

В его глазах Чу Бэй с его статусом никогда бы не связался с таким, как Мэн Юймин. Скорее всего, это Мэн Юймин навязывался.

— Учитель, эти фото — подделка.

Видя спокойствие Мэн Юймина, куратор взревел:

— Ты еще смеешь врать! На тебя подали официальную жалобу!

Мэн Юймин замер, а потом догадался:

— Это Чэнь Чао, да?

Он знал, что пока Чу Бэя не было, Чэнь Чао начал вести себя странно и постоянно язвил. Куратор всегда был падок на деньги, наверняка уже получил взятку. Лицо куратора на мгновение исказилось от испуга:

— Не переводи стрелки! Совершил бесстыдство, так еще и на других валишь?

— Кто это тут бесстыдный?!

Дверь в кабинет распахнулась от удара ноги. Куратор вытаращил глаза:

— Чу Бэй!

Чу Бэй схватил Мэн Юймина за руку и спрятал за спину. Куратор, ростом едва достававший ему до груди, мгновенно сник. Чу Бэй улыбнулся, но взгляд его был холодным и темным.

— Учитель, не знающий чести — вот кто здесь самый бесстыдный.

Куратор покраснел, но побоялся возразить, зная, кто перед ним стоит. Это же Чу Бэй! С его влиянием даже ректор должен был заискивать. Мелкая взятка от Чэнь Чао внезапно потеряла всякую ценность. Он тут же изменил тон:

— Чу Бэй, это все недоразумение, просто недоразумение! — Он подмигнул Мэн Юймину, надеясь на поддержку.

Мэн Юймин моргнул:

— Учитель, если у вас проблемы со зрением, лучше сходить к врачу.

Чу Бэй тихо рассмеялся.

— Хм.

Мэн Юймин бросил на Чу Бэя взгляд и вышел. Чу Бэй догнал его и затащил в пустую аудиторию. Мэн Юймин попытался вырваться, но Чу Бэй прижал его к стене.

— Ты что творишь?

Взгляд Чу Бэя был невероятно нежным:

— Я скучал по тебе...

Недосказанные слова утонули в их поцелуе. Ветер из окна колыхал занавески, сухие листья падали на пол. Мэн Юймин слышал свой бешеный пульс. Чу Бэй целовал его настойчиво, проникая языком и сплетаясь с ним в жарком танце. Мэн Юймин вцепился в его одежду, чувствуя, как тело плавится и слабеет. Он словно превратился в воду, в глазах защипало, а губы горели.

— М-м...

Наконец Чу Бэй отпустил его, когда им обоим стало не хватать воздуха. Мэн Юймин тяжело дышал, его бледное лицо покрылось румянцем.

— Ты... ты...

Чу Бэй взял его за руку:

— Неделью не виделись. Я так скучал, а ты? Скучал по мне?

Мэн Юймин, восстанавливая дыхание, холодно ответил:

— Нет.

Разве можно назвать то, что снилось по ночам, скукой? Это было наваждение.

— Зачем ты меня искал?

Мэн Юймин старался не смотреть ему в глаза, боясь, что не устоит. Чу Бэй почесал затылок:

— Да так, помнишь Сяо Хуэя?

— Сяо Хуэя?

Чу Бэй кивнул, похоже, не лгал:

— Недавно у него начался гон.

— И что с того?

— Он переспал со всеми собаками в округе.

— Сяо Хуэй ведь не терьер, верно?

— Ладно бы только с суками, но он не побрезговал и кобелем соседа, из семьи Мо.

Чу Бэй нахмурился:

— Семья Мо — крупнейший мафиозный клан в городе. Они грозятся убить Сяо Хуэя.

Мэн Юймин заволновался:

— С ним все будет в порядке?

В порыве беспокойства он поехал с Чу Бэем в его дом. Сяо Хуэй лежал на диване, выглядя еще более подавленным, чем когда болел. Увидев Мэн Юймина, он лишь символически вильнул хвостом. Мэн Юймин был в замешательстве:

— Ты уверен, что это Сяо Хуэй... ну, овладел другими? А не наоборот?

Чу Бэй наклонился и погладил Сяо Хуэя по белоснежной шерстке, в глазах мелькнула угроза. Он ответил невпопад:

— Тот дог из семьи Мо очень красив.

Сяо Хуэй жалобно заскулил. Мэн Юймину было и жалко, и смешно, он обнял собаку:

— Даже если тот дог красив, нельзя же влюбляться в каждого встречного.

Сяо Хуэй: «У-у... м-м...»

Тот самец был огромным и сильным, он всегда обходил его стороной! Он хоть и оставлял потомство, но не стал бы сам лезть к такому громиле. Он был невиновен!

Мэн Юймин не понимал его жалоб, решив, что собака просто нестабильна, и продолжал гладить шерсть. Эта картина раздражала Чу Бэя. Такое низшее, глупое существо так легко получило нежность Мэн Юймина. Если бы он сам принял истинный облик, он был бы куда величественнее Сяо Хуэя. Может, тогда Мэн Юймин полюбил бы его сильнее?

Взгляд Чу Бэя стал глубоким и тяжелым. Он был слишком горячим, и Мэн Юймин запоздало осознал: в огромной вилле они были одни. Одиноким мужчиной и...

Чу Бэй заговорил хриплым голосом:

— Юймин, у меня есть просьба.

— М?

— Я уезжаю по делам, есть одна... собака, которую нужно присмотреть.

— Почему я?

— Она мне очень дорога, и я не могу доверить её кому-то еще. — Видя, что Мэн Юймин колеблется, он добавил: — Всего на одну ночь, завтра я вернусь.

Мэн Юймин сомневался, но, вспомнив, что остался в долгу перед Чу Бэем, кивнул. Лишь бы не оставаться с самим Чу Бэем, а собака — не важно, хоть волк, он справится.

\*\*\*

Наступила ночь. Через панорамное окно Мэн Юймин видел огромную полную луну в черном небе. Лунный свет был холодным, от него по телу бежали мурашки. Перед уходом Чу Бэй предупредил: до полуночи не трогать первую дверь слева на втором этаже. Звучало как начало дешевого ужастика, но вид Чу Бэя был слишком серьезным.

Любопытство Мэн Юймина росло. Чтобы не поддаться искушению, он обнял Сяо Хуэя и принялся гладить его, отвлекаясь. Через несколько часов Сяо Хуэй, у которого от ласк уже почти залысины появились, не выдержал и твякнул. Задремавший Мэн Юймин вздрогнул. На часах было 11:30.

Он не удержался и посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж. Там было пусто. В воздухе стояла неестественная тишина. Как собака, запертая в комнате на несколько часов, может не издать ни звука? Любопытство достигло предела.

Он приподнял голову Сяо Хуэя и спросил:

— Сяо Хуэй, что за зверь там наверху?

В глазах Сяо Хуэя мелькнул страх, и он забился глубже в объятия Мэн Юймина. В тишине пространства начала разливаться аура дикого зверя.

<http://bllate.org/book/22524/2378877>